

КОМПОЗИТОР

А. И. ХАЧАТУРЯН,
Герой Социалистического
Труда, лауреат Ленинской и
Государственных премий
СССР, народный артист
СССР, композитор

— **ХОЧУ НАЧАТЬ** с главного. Хочу приветствовать прежде всего Кабалева — выдающегося советского композитора. Его музыка вписалась яркой главой в книгу, именующую советским музыкальным творчеством, главой, без которой книгу эту прочитать невозможно. Его музыка — выражение передовых идей нашего времени, идей добра, веры в человека — обращена к широкому народному массам. Она не знает жанровых ограничений. Много ли найдется еще таких универсальных личностей, как Кабалева, чьи фантазия и мастерство с одинаковой силой проявляются в опере и симфонии, в оратории, в камерной музыке, в романсе и в, казалось бы, нехитрой, но одновременно сложной в своей простоте детской песенке? К стати, сочинения для детей составляют в творчестве Дмитрия Борисовича особую страницу, которой он отдавал и отдаст, в полном согласии с заветом Горького, едва ли не лучшие богатства своей души и таланта.

Один только список композиторских работ Дмитрия Борисовича займет не один лист. И среди таких замечательных фундаментальных музыкальных произведений, как оперы «Семья Тараса», «Кола Брюньон», прекрасных симфоний, фортепианных и скрипичных концертов, ораторий и кантат, вошедших в золотой фонд советской музыкальной культуры, вы найдете чудесные песенки, которые знают и поют школьники уже нескольких поколений.

Его музыка может быть грандиозно величественна, как «Реквием», написанный на слова Р. Рождественского, и необыкновенно лирична. Я приветствую Кабалева — ученого, тонкого исследователя музыки, умеющего, не нарушив живой ткани сочинения, глубоко проникнуть в его образную суть, в его художественный смысл (ведь именно поиски этой сути составляют, по Кабалева, основу всякого музыкального образования). Как не вспомнить здесь, например, его статьи о Римском-Корсакове, Прокофьеве, Асафьеве, Мясковском, содержащие оригинальные, яркие мысли, или острые, глубокие по постановке проблем, покоряющие безупречной логикой устные выступления на наших творческих собраниях, будь то композиторские съезды и пленумы, либо международные форумы. Во всех случаях сочетание интуиции большого художника и острого ума настоящего ученого дают блестящие результаты.

Но не только словами умеет Кабалева раскрывать смысл музыки. Он великолепный музыкант-интерпретатор. И потому я приветствую Кабалева-дирижера, успешно выступающего в этой роли и у нас в стране, и за рубежом, обладающего особой способностью мгновенно находить общий язык с оркестрантами любого коллектива.

Я приветствую Кабалева-пianиста. Что привлекает в его игре? Олять же тонкое постижение музыки. А когда он аккомпанирует солистам, создается впечатление полного равенства партнеров, столь весомой, значительной становится партия сопровождения.

В нашей стране бытует такое выражение: «Нам до всего есть дело». Оно имеет прямое отношение к нашему юбиляру, и потому я приветствую Кабалева — композитора, лауреата Ленинской и Государственных премий, секретаря правления Союза композиторов СССР, руководящего деятельностью комиссии по музыкально-эстетическому воспитанию детей и юношества, Кабалева — партийного деятеля. Партийность пронизывает и творчество и общественные деяния композитора. Партийность побуждает его быть всегда в первых рядах строителей социалистической культуры, не щадя своих сил бороться с тем, что ей мешает, поддерживать то, что способствует ее расцвету!

ДЕПУТАТ

Б. В. КОНОПЛЕВ,
первый секретарь Пермского
обкома партии, депутат
Верховного Совета СССР

— **НЕДАЛЕКО** от Перми есть лесной туберкулезный санаторий «Подснежник». Здесь живут, учатся и лечатся дети, находясь на непрерывном постельном режиме. «Подснежник» почти всех своих питомцев ставит на ноги. В канун сорокапятилетнего юбилея санатория ребята третьих и четвертых классов написали Дмитрию Борисовичу Кабалева письмо. Они рассказали, что, несмотря на болезнь, не чувствуют себя в отрыве от больших и важных дел. Ребятам хотелось радостно отпраздновать юбилей «Подснежника», а для этого им не хватало только веселой песни!

Дмитрий Борисович немедленно отложил все свои дела: и незавершенную кантату, и работу над новой редакцией «Кола Брюньона», и недописанный доклад. Он загорелся одним желанием — написать песню для ребят, которая сделала бы их праздник светлым и радостным, помогла бы им забыть о своем недуге. Для такого дела Кабалева считал себя свободным в любое время, оно было для него делом первостепенной важности.

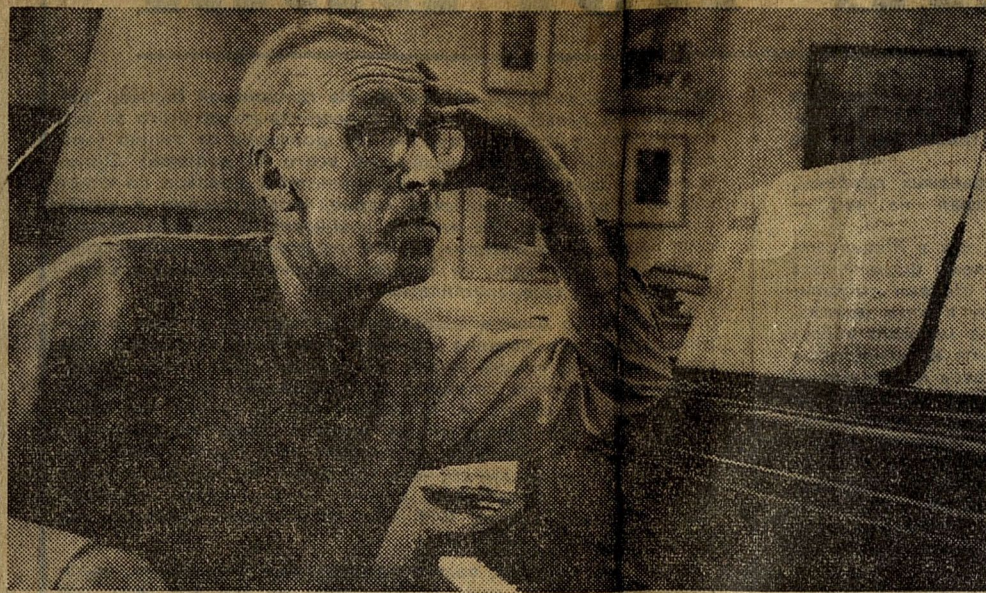
Песня на слова Цезаря Солдара была вскоре написана. Лиризм, радостное восприятие жизни, оптимистическое звучание — все было в ней. Ноты, стихи и магнитофонная запись песни с теплым письмом композитора были сразу же отправлены ребятам.

И вот депутат Верховного Совета СССР Кабалева приехал к своим избирателям. Побывал он и в «Подснежнике». Надо ли говорить о том, с какой радостью встретили дети любимого композитора, произведения которого хорошо им знакомы. В этот день всколыхнула песня Кабалева. Многоголосный хор был приветствием и данью признательности композитору и человеку большой души.

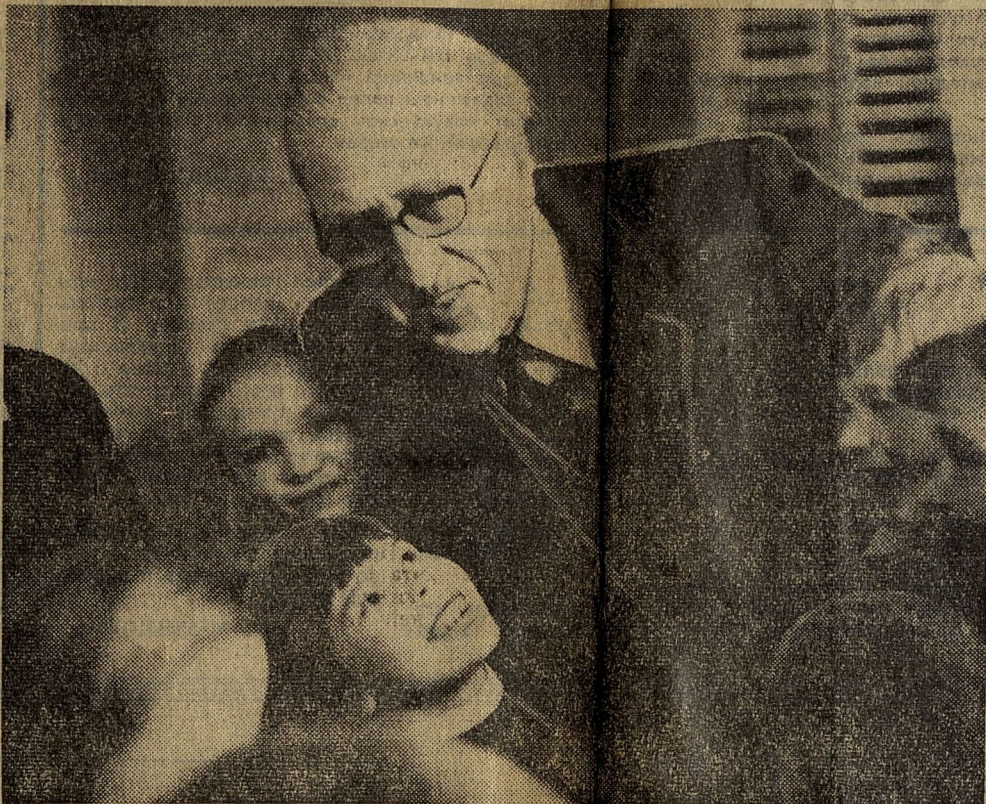
Этот эпизод вспоминаю мне не случайно. Он ярко свидетельствует об отношении Кабалева к простым людям, и если говорить, что депутат — слуга народа, то Дмитрий Борисович может служить образцовым подтверждением этого справедливого афоризма.

Дмитрия Кабалева, депутата, отличает исключительная чуткость к заявлениям и просьбам трудящихся, высокая ответственность к своим сложным, но почетным обязанностям. Он много раз приезжал к нам в область, встречался с избирателями, всегда очень глубоко вникал в экономику и культуру нашего края. Его интересует буквально все. Неоднократно бывала и так, что Кабалева пытался помогать какому-то колхозу приобрести трактор или сельскохозяйственные машины. Составлял нужные для этого бумаги, ходил по министерствам. Его пытался оградить от этого. Но где там! Разве может Кабалева забыть о своем обещании? Просьбы избирателей, чьи интересы он обязан защищать, для него святы.

И, конечно же, особенно внимателен он к за-

ТАЛАНТ

Разве можно рассказать в одной статье о многогранной деятельности выдающегося композитора, общественного деятеля, ученого, педагога нашего времени Д. Б. Кабалева? Невозможно. И мы обратились к людям, хорошо знающим композитора, работающим с ним. Это дало возможность представить многогранность таланта замечательного человека Дмитрия Борисовича Кабалева.

ботам школы. Приезжая в Пермь, всегда найдет время и возможность побывать в школах, встретиться с детьми, дать немало полезных и ценных советов педагогам. Когда в колхозе имени Калинина Кунгурского района создавалась музыкальная школа, Дмитрий Борисович принял в этом самое непосредственное участие. Прислал учебные и наглядные пособия, вместе с организаторами размышлял о дальнейшем развитии школы, о ее будущем, высказав немало ценных советов.

Теплая дружба завязалась у Кабалева и с ребятами из села Култаева. При содействии Дмитрия Борисовича сельские ребяташки отпраздновали новоселье в новом здании школы на 640 мест.

Доверие и уважение в нашей области к своему депутату безгранично. Мы очень гордимся им и благодарны ему.

БОРЕЦ ЗА МИР

Б. Н. ПОЛЕВОЙ,
Герой Социалистического
Труда, лауреат Государственной
премии СССР, председа-
тель Советского Фонда мира,
писатель

— **Я НЕ ОЧЕНЬ** часто встречаюсь с Дмитрием Борисовичем и очень сожалею об этом, ибо каждая встреча с ним, даже безразличная, рождает радость, спокойствие и уверенность в душе.

Из наших редких встреч особо запомнилась мне одна, прошедшая в минуты довольно драматические. Головной теплоход Волжской речной флотилии шел на открытие Волго-Донского канала. Пассажирами его были многие писатели, художники, журналисты. Был среди нас и Дмитрий Борисович, тогда знакомый мне лишь по замечательной опере «Кола Брюньон», которую слушал я еще до войны. И вот произошло несчастье. Когда теплоход проходил один из шлюзов — вспыхнул пожар.

Пожар ликвидировали, но, естественно, участники праздничного рейса чувствовали себя очень угнетенными всем происшедшим. И вдруг в салоне обгоревшего теплохода раздалась музыка. У руля сидел Кабалева. При этом выглядел удивительно бодрым, даже веселым. Играл он свои и чужие вещи. И вот эта музыка, да и сам образ этого мужественного человека, который шутил и смеялся, несмотря на пережитое, стали передаваться нам. И когда теплоход выходил в Димлянский море, настроение у нас было замечательное. А сам Дмитрий Борисович успел к этому времени даже сочинить музыку на шутливые стихи Евгения Долматовского по поводу нашего приключения.

Я рассказал этот эпизод не случайно, ибо в нем проявилось большинство черт, свойственных Дмитрию Борисовичу, — мужество, неиссякаемый оптимизм и безграничная вера в организующую, объединяющую силу искусства как выражение человеческой мечты о светлых и высоких идеалах.

Именно эти качества своей души и сердца принес Кабалева в движение сторонников мира. Он стал членом Советского комитета

защиты мира в годы разгара «холодной войны», когда разрядка напряженности казалась делом далекого будущего. Именно тогда были так необходимы оптимизм, вера в добрые чувства, вера в победу и реальные дела. Дмитрий Борисович, став членом комитета, включился в его работу с той же колоссальной энергией, которая свойственна ему во всех его начинаниях. Горячим словом и солнечной музыкой он нес всему миру идеи мира. Посещая десятки стран, встречаясь с деятелями искусства, с политиками, с педагогами и музыкантами, обращался он с трибуны представительных собраний и с концертных эстрад с призывом к миру, к всеобщему счастью.

Дмитрий Борисович не отделял борьбу за мир от своей профессиональной деятельности и как музыкант и как педагог, являясь Почетным президентом ИСМЕ (международной организации по музыкальному воспитанию).

Я уже говорил, что встречаюсь мы с Дмитрием Борисовичем нечасто, и одно из последних наших свиданий было необыкновенно. Я как председатель Советского Фонда мира принимал от Дмитрия Борисовича крупную сумму на дело мира, на добрые дела.

По правилам нашего устава, я не могу назвать цифру этого взноса, да и не в деньгах в конце концов дело. Русская пословица говорит: «Мне не дорог твой подарок, дорога твоя любовь». А любовь этого талантливого человека выражается всей его работой, его творчеством, его жизнью.

УЧЕНЫЙ

В. Н. СТОЛЕТОВ,
президент Академии педагогических наук СССР

— **РЕДАКЦИЯ** одной из газет как-то попросила Дмитрия Борисовича написать статью о лучших формах использования досуга. Он отказался от предложения: «Я не знаю, что такое досуг. У меня никогда не хватает времени, чтобы осуществить творческие планы».

Да, труд, каждодневный, кропотливый труд — одна из главных особенностей жизни и деятельности крупного ученого Дмитрия Борисовича Кабалева — действительного члена Академии педагогических наук СССР.

Второй, общий для всех крупных ученых признак — творчество. Дмитрий Борисович всей своей жизнью показал, что он ученик-творец. Он не только творит сам, но и воспитывает творческое начало у своих многочисленных учеников — от первокурсников до студентов и аспирантов. И постоянно подчеркивает, что наличие или отсутствие в человеке творческого отношения к своему труду становится тем водоразделом, который проходит между специалистом-ремесленником и творцом.

Развитие в человеке с самых ранних лет творческого начала Дмитрий Борисович посвятил многие годы своей деятельности, связав эту проблему теснейшим образом с проблемой эстетического воспитания.

«Первым лозунгом, под которым нам следовало бы совершенствовать всю работу по эстетическому воспитанию и до школы, и в школе, и

в вузе, я рекомендовал бы взять ленинские слова: «Напрасно думают, что фантазия нужна только поэтам. Это грубый предрассудок. Даже в математике она нужна. Даже открытие дифференциального и интегрального исчисления невозможно было без фантазии», — пишет Дмитрий Борисович в своей великолепной, умной книге «Прекрасное пробуждает доброе».

Основное кредо Кабалева — живая наука, живое искусство. Это я считаю особенно важным признаком всех крупных ученых. Исследование, запечатленное в статье, в толстой книге и положенное на полку библиотек, — это не живая наука. Это чаще всего лишь мертвая, лишенная жизни наука. Не может быть композитора без исполнителя, певца без голоса. В том и в другом случае нужен слушатель. Разве может быть настоящий ученый без учеников, равно как воспитатель без воспитанников? Нет, без связи с жизнью ученый, воспитатель не полноценны. Ученый и ученик, ученый и жизнь — эта нерушимая система и делает науку живой, жизненной. Яркий представитель такой науки — Дмитрий Борисович.

Центральный Комитет нашей партии не раз обращался к творческому союзу с призывом усилить помощь школе непосредственным участием в воспитательно-педагогической работе. Дмитрий Борисович составил новую программу по музыке для общеобразовательной школы. Программа эта опирается на разработанную Кабалева концепцию и обобщает его многолетний опыт музыкально-воспитательной работы с детьми и юношеством. Сейчас занятия по ней ведутся в 70 школах страны.

В новой программе, разработанной и предложенной Кабалева, масса ценных мыслей. Их невозможно исчерпать в газетной статье. Ограничусь некоторыми.

Прежде всего хочу отметить вот эту — о влиянии мировой культуры на историческое мышление, способность рассматривать любой факт сегодняшней жизни, как факт в цепи целого исторического развития, опирающегося на прошлое и идущего в будущее. Познавательная роль искусства тесно связана с ее воспитательной ролью.

Ученый подошел к такой педагогической концепции, которая исходит из музыки и на музыку опирается, органично связывает музыку как искусство с музыкой — школьным предметом.

Автор новой программы заостряет внимание на проблеме: чем и как должен увлечь учеников на уроке учитель. Не случайно опытные педагоги до утверждения новой программы отнеслись к книге Д. Кабалева «Про трех китов и многое», как к своеобразному учебному пособию, материалу, дающему возможность установить связь между музыкой и жизнью, способную увлечь ребят, расширить кругозор, установить связь между уроками музыки, литературы, изобразительного искусства, истории. Д. Б. Кабалева подчеркивает, что решить эту задачу можно тогда, когда учитель музыки (равно как и другого предмета) будет действовать не только на ум, но и на душу, сердце учеников.

Вопрос о том, как должны быть связаны между собой наука, искусство и труд во всей системе воспитания, — важнейший вопрос педагогики! И здесь ученик подходит к проблеме увлеченности знаниями, считая ее одной из фундаментальных в педагогике.

Мы глубоко верим, что программа Д. Б. Кабалева войдет в жизнь школы, а научные принципы, на которых она основана, окажут положительное влияние на все учебные программы общеобразовательной школы. А тем самым, на теорию педагогики.

И четвертая особенность большого ученого. О ней хорошо говорит сам Дмитрий Борисович: «Композитор должен учиться у своего народа думать, чувствовать и творить».

Каждый ученый в любой области науки, и прежде всего в педагогике, в какой бы области он ни работал, тоже своего рода художник. Следовательно, приведенные слова приложимы ко всем истинным ученым.

ПЕДАГОГ

В. М. БОЧАРНИКОВА,
директор 209-й школы города
Москвы

— **ШКОЛА** наша самая обыкновенная. Общеобразовательная, средняя. И здание типовое. Ребята тоже самые обычные — из нашего микрорайона. А поэтому то, что у нас преподает музыку Дмитрий Борисович Кабалева, можно считать случайностью, стечением обстоятельств или, если хотите, удачей. Тем более, что находится школа достаточно далеко от дома, где живет композитор.

Когда возник разговор о том, что Дмитрий Борисович хочет вести в нашей школе уроки, стало несколько беспокойно. Согласитесь, не так уж часто членом педагогического коллектива является человек с мировым именем, талантливый композитор, видный общественный деятель.

18 сентября прошлого года Дмитрий Борисович провел свой первый урок музыки в нашей школе. В первом классе... С тех пор он не пропускает ни одного урока. Даже в прошлом году, заболев, Дмитрий Борисович находил возможность приезжать на свой урок. Совсем недавно, вернувшись из Японии, он чуть ли не с самолета явился в класс к своим, теперь уже второклассникам. Как-то он с гордостью сказал: «Я прямо, как учитель-ноячок, — ни одного урока не пропускаю». Мне пришлось подавить улыбку. Я еле удержалась, чтобы не сказать: «Ах, дорогой Дмитрий Борисович! Если б некоторые молодые учителя относились к своим обязанностям так восторженно, так добросовестно, как относитесь вы!».

Но дело не в одной добросовестности. Еще Антон Семенович Макаренко говорил о том, как тянутся ребята к мастеру своего дела к людям, которые умеют исполнять свою работу первоклассно. Кабалева из числа таких мастеров, конечно. Это еще не все. Он — педагог, видящий целевую направленность не одного урока, а всего процесса обучения. И для него эта цель заключается не только в том, чтобы научить ребят музыкальной грамоте и развить их слух. Он хочет воспитать разносторонне развитого, образованного и душевно тонкого человека, человека завершенного, способного разбираться в сложности физики, химии или биологии, и ощущать, понимать красоту окружающего мира его звуки, краски. Он хочет научить ребят постигать глубину мысли художника.

Вероятно, поэтому каждое его занятие — это урок не только для наших ребятшек. На уроки Кабалева приходят преподаватели нашей школы, методисты из района, студенты педагогических институтов, приезжают учителя из многих городов и сел. Для каждого из них — это школа, школа мастеров.

И тем не менее это не показательное выступление и не лекция — это урок. Работают все ребята. Они не просто учатся музыке — они учатся мыслить, рассуждать. Вот, например, Дмитрий Борисович играет мелодию и спрашивает ребят, что это за музыка — танец, марш, песня... Кто-то говорит, что вальс... Остальные ребята соглашаются: «Давайте попробуем станцевать» — предлагает педагог. В кабинете музыки нас нет парт, вдоль стены — скамейки. Все сорок с лишним первокурсников пытаются танцевать — ничего не получается, потому что это не вальс. И тогда учитель начинает объяснять, в чем же ошибка ребят. Вначале даже может показаться, что урок проводится экспериментом, но в действительности все идет по заранее продуманному плану, и каждый методический прием заранее продуман и взвешен — сорок пять ми-

нут урока заполнены до отказа, каждая минута — это познание нового, шаг от незнания к знанию.

Преподавание музыки в школе — отнюдь не прихоть талантливого человека. Дмитрий Борисович задумал и проводит в жизнь дело огромной государственной важности и с большим прицелом на будущее. Он доказывает, что в условиях обычной школы при современной нагрузке — один час в неделю — можно и необходимо приобрести всех ребят к большому, настоящему искусству. Он проверяет давно продуманную им систему преподавания музыки в общеобразовательной школе. И результаты разительные.

Школьные науки, по мнению Дмитрия Борисовича, не должны быть разобщены уроками и программами. Они должны поддерживать друг друга, помогать и расширять познания ребят...

Поэтому уже сейчас Кабалева беседует с нашими школьными историками и литераторами, художниками, отыскивая точки соприкосновения в предметах, так как он хочет вести свой класс и дальше.

Да, Дмитрий Борисович Кабалева — большой, талантливейший педагог. Работать рядом с ним, учиться у него — великая удача. Счастье.

ЧЕЛОВЕК

Б. Э. ХАЙКИН,
дирижер Большого театра,
народный артист РСФСР

— **Я ЗНАЮ** Дмитрия Борисовича очень давно. Кажется, всю жизнь... И, кажется, еще совсем недавно мы, семнадцатилетние, учились в Московской консерватории. Гуляли вместе по улице Герцена, заперенной первым пушистым снегом, встречались в шумных многозвучных коридорах консерватории, постигали азы музыкального искусства у знаменитых педагогов. Занимались мы тогда одновременно на двух факультетах — композиторском и фортепианном. Из студенческой молодежи Кабалева особенно меня привлекал. Он был веселым, остроумным человеком, суждения его о музыке уже тогда отличались тонкостью, убедительностью, точностью формулировок. Мне нравились его «сочинения», начиная с самых первых, самых ранних — ученических.

Часто я бывал в семье Кабалева, которые жили в те времена в Проточном переулке. До сих пор я вспоминаю теплоту и уют этого дома, ту атмосферу деликатности и уважения друг к другу, которая царил в этой семье. Вероятно, эти черты характера достались Кабалева по наследству. В общении с людьми он чрезвычайно вежлив, никогда не навязывает своего мнения, как бы глубоко он ни был уверен в том, что он говорит. «Мне кажется», — добавляет он, — «не смотря на то, что за этим скрывается глубокая убежденность». «Не правда ли?» — любит он обращаться к собеседнику, как бы приглася его вместе подумать, порассуждать и все-таки прийти к единому выводу.

Кабалева ни по телефону, ни в разговоре с вами никогда не подчеркивает своей занятости. Вы никогда не почувствуете по его поведению, что он куда-то торопится или отложил для разговора с вами какое-то срочное дело. А список его ежедневных дел поистине огромен. В его квартире не услышишь телефон. Просто выступить, приехать на встречу с педагогами, написать песню для детского хора, помочь получить квартиру... Да мало ли какие бывают просьбы! Жизнь есть жизнь. А папки писем на его столе? Кабалева не оставляет без ответа ни одно из них, будь то письмо заслуженного учителя или совсем юного первокурсника. Он чутко и внимательно к людям и нечисто лишен какого-либо высокомерия. Несмотря на свои многочисленные звания и титулы, Кабалева на редкость скромно и деликатно. Как-то я смотрел телепередачу из Большого зала консерватории во время конкурса имени Чайковского. С важным видом появлялись в переполненном зале члены жюри и занимали свои места. А Кабалева смущенно и виновато протискивался на свое место: приходилось кого-то беспокоить.

Вытащить Кабалева на сцену, когда его вызывает зал, настоящая мука! Он смущается, как подросток, у него страдальческие выражения лица. Откалываясь, он убеждает кулисы и облебенно отдувается. Все это оттого, что Кабалева абсолютно чужда жажда поклонения, известности, несмотря на то, что он стал действительно известным и уважаемым человеком. Слава пришла к нему, я бы сказал, помимо его желания, он никогда не гнался за ней.

Что бы я еще отметил в характере Кабалева? Он — очень интересный собеседник, с оригинальным стилем мышления, со способностью тонко и верно подметать то, мимо чего другие проходят. Помню, еще в студенческие годы он считался одним из самых остроумных студентов. Он и поныне не утратил чувства юмора и находчивости в разговоре. Один известный человек написал когда-то рецензию на оперу Кабалева «Кола Брюньон». При встрече с Кабалева он спросил у него:

— Вы не в обиде на меня за мои критические замечания?

— Конечно, нет, — ответил Кабалева. — Только если читать все четные строки вашей рецензии, получается, что я написал великолепную оперу, а если — нечетные, окажется, что она никакая не годится...

Критик не нашелся, что ответить на столь необычное замечание.

Таков Кабалева. Его суждения всегда интересны, полны мысли и остроумия. И не случайно он терпеть не может монотонных выступлений по бумажке. Сам он великолепно говорит без всяких шпаргалок на любых встречах и заседаниях, придавая своему выступлению всегда неожиданный и своеобразный поворот мысли. К стати, он прекрасно владеет английским языком, и в своих зарубежных поездках, где ему приходится много выступать, никогда не пользуется услугами переводчиков.

Характеризует его как собеседника и умение разговаривать с детьми. Он говорит с ними очень серьезно, как со взрослыми, но получает от этого у него очень естественно. Пришла к нему как-то девочка лет тринадцати играть его сочинение. Робает, смущается. Но, глядя, через пять минут у них уже завязался живой разговор, и куда-то делось его смущение!

Я сам пытался подражать Кабалева, но у меня никогда не получалось это так, как у него. И я ему по-доброму в этом завидую. Ведь Дмитрий Борисович в свои сорок с лишним лет сохраняет юную непосредственность и увлеченность. Я наблюдал за ним однажды во время матча Корчунко с Карповым. Он так заинтересованно, с таким напряженным вниманием и волнением следил за ходом партии, как будто от ее исхода зависела его судьба! Сам Кабалева неплохо играет в шахматы и в свободную минуту с удовольствием садится за шахматную доску. Через всю жизнь пронес он увлечение спортом — лыжами, волейболом, теннисом. Но самым милым его сердцу увлечением остались все-таки шахматы. И еще... марки. Почтовые марки Кабалева собирал с детства, и сегодня у него обширнейшая коллекция, которой он необычайно гордится. Долгое время Кабалева был членом редакционной коллегии журнала «Филателия СССР», отдавая этому немало времени. Кабалева — опытный филателист, но он с такой радостью демонстрирует каждую новую марку, что становится похож на совсем юного, начинающего коллекционера.

И каждый раз, встречаясь с Кабалева, я вижу: нет, его не старят годы. Он по-прежнему юн душой, дорогой мой друг.